

Глава 14

В полумраке комнаты витал тонкий аромат роз.

Юноша с мягкими черными волосами лежал на кровати, закрыв глаза. Его лицо покраснело, а длинные загнутые ресницы слегка подрагивали, отбрасывая на веки темные тени.

Похоже, он боролся с кошмаром.

Тело, укрытое тонким одеялом, свернулось в маленький комочек. Прелестные щеки утопали в мягкой пуховой подушке, а на лице застыло выражение мучительного терпения.

— Убирайся... монстр...

В комнате, помимо бормотания юноши, слышался шорох трущихся друг о друга предметов. Зеленоватая лоза пробралась из-под края кровати под одеяло, и по мере её продвижения под тканью образовался бугорок.

Юноша вздрогнул.

Он тяжело дышал, на кончике носа выступили капельки пота, а ярко-красные губы приоткрылись, обнажая нежный, влажный кончик языка.

— Монстр... прочь, убирайся! — после короткого всхлипа юноша, тяжело дыша, медленно открыл глаза.

В его черных, как смоль, глазах еще стояла влага. Юноша, опираясь на руки, сел. Воротник свободной жемчужно-белой рубашки съехал набок, обнажая изящные ключицы и длинную шею.

Юй Бай потянул за край одежды, заглядывая внутрь: тело юноши было белоснежным, без тех синяков, что он видел в своем сне.

Странно...

Почему ему приснилось подобное? Он ведь не настолько изголодался, верно?

Только он об этом подумал, как из-за двери главной спальни раздался стук Мелвилла. Тот пришел разбудить Юй Бая:

— Молодой господин, сегодня день практического экзамена, нельзя опаздывать, вам пора вставать.

Шатен вошел в комнату с одеждой Фэня в руках и с удивлением обнаружил, что его маленький господин, обычно любящий понежиться в постели, сегодня проснулся на удивление рано.

— Мел?

Голос сонного юноши звучал мягко. Одной рукой он придерживал воротник, а на его покрасневшем лице читалась растерянность.

Мелвилл замер. Он изо всех сил постарался выглядеть естественно, и на его красивом лице появилась легкая улыбка.

— Я здесь. Господин, я всегда буду рядом с вами. — Повесив одежду на вешалку, Мелвилл, подобно элегантному джентльмену, опустился на одно колено у края кровати. Его рука, лежащая на краю, находилась совсем рядом с пальцами Фэня.

Стоило ему податься вперед еще немного, и он смог бы коснуться ладони юноши, согреть её своим теплом и подарить чувство безопасности.

Но для Мелвилла это расстояние казалось непреодолимой пропастью.

Он был слишком труслив и не мог вынести того, что господин посмотрит на него с отвращением.

— Господину приснился кошмар?

Мелвилл, пересилив себя, молча опустил руку и отступил на подобающее ему место.

Как только он убрал руку, поза, змеей извивавшаяся у него за спиной, безвредно исчезла в темноте. Однако было очевидно, что её острые листья всё еще настороже, готовые убить любого, кто осмелится посягнуть на Фэня.

— Сон...

Фэнь, казалось, лишь сейчас осознал, что выбрался из кошмара. Он смахнул пот со лба, и на его обычно высокомерном лице проступила хрупкость, свойственная его возрасту.

— Наверное, я просто слишком устал... как могло присниться такое...

Мелвилл чутко уловил, что тон Фэня изменился, но, видя его нежелание продолжать разговор, решил поднять ему настроение едой.

— Сегодня на завтрак горячий шоколад, его привезли из графства Либэн. Надеюсь, вкус вам понравится. — Мелвилл умолчал о том, сколько мест ему пришлось обойти, чтобы достать этот какао-порошок, доступный лишь аристократии.

Для него всё было не зря, лишь бы господин улыбнулся.

Услышав это, Фэнь действительно просиял, позабыв о недавнем кошмаре. Он босиком ступил на шерстяной ковер и, нетерпеливо расстегивая пуговицы рубашки, начал переодеваться.

— Тогда я выйду и подожду вас... — Мелвилл отвел взгляд и под благовидным предлогом покинул комнату.

На подоконнике.

Лоза с ярко-красными цветами довольно покачивалась в прохладном утреннем воздухе. Ветер шелестел темно-зелеными листьями, словно любовник, шепчущий слова на ухо.

Юноша босиком подошел к зеркалу в полный рост и, сняв пижаму, потянулся за одеждой.

На его гладкой спине, которую он сам не видел, густо расположились следы поцелуев, тянущиеся от шеи до лопаток и исчезающие в изгибе поясницы. В конце концов, всё это скрыла белоснежная одежда.

Фэнь ничего не заметил. Приведя себя в порядок, он вышел из комнаты.

Ярко-красные цветы на лозе вдруг дружно склонились в ту сторону, куда он ушел. Издалека это было похоже на множество алых глаз.

Зловеще и пугающе.

В столовой пахло едой.

Горячий шоколад, подслащенный сахаром, согрел голодный желудок. Юй Бай взял у Мелвилла хлеб, намазанный маслом, и бездумно откусил кусочек. Вкус качественной пшеницы и масла, хоть и не был деликатесом, оказался вполне приятным.

Даже такой привереда, как господин Фэнь, не отказался бы от подобного завтрака, а что касается Юй Бая — в современном мире он был офисным планктоном!

Он был рад даже простой паровой булочке, а уж при нынешних условиях и подавно не стал бы привередничать.

— Эх.

Пока Мелвилл убирал в комнате, Юй Бай украдкой потрогал свою поясницу.

В последнее время ему постоянно снилось, что маленькая лоза вертит им как хочет. Если бы это случилось раз, можно было бы списать на дневные мысли, но сегодняшний случай стал пятым подряд!

Очевидно, что этот старый извращенец Сэньбань совсем страх потерял!

— Нет, надо что-то придумать. Если так пойдет и дальше, боюсь, я не умру, а просто заработаю истощение почек!

Система пробормотала:

— В эту эпоху тигры не являются охраняемыми животными. Может, попросишь Мелвилла приготовить что-нибудь вроде тигриного пениса? Помогает от истощения почек, и сахара нет.

Юй Бай:

— Ты уже не та милая и добрая система, что была раньше! Демон! Верни мне мою очаровательную и отзывчивую систему!!!

Несколько дней назад один из Служителей бога объявил, что первый этап обучения завершен, и епископ Цюнсы решил отправить их на практику в Зверинец.

Сегодня был тот самый день.

Когда Юй Бай после завтрака прибыл на пустую площадку в юго-восточном углу Теологической академии, Сэньбань уже был там.

Мужчина был одет в черное длинное пальто, под которым виднелась белая рубашка с воротником-стойкой и темно-серый жилет с V-образным вырезом. На шее был повязан коричневый бархатный платок.

Это был безупречный аристократический стиль, а благодаря выдающейся фигуре он выделялся даже в толпе дворян, словно журавль среди кур.

— Фэнь!

Юй Бай только собрался подойти к Сэньбаню, как его перехватили двое двадцатилетних парней. Юй Бай их знал — они учились с ним в одной группе. Отношения были прохладными, но имена и лица он помнил.

— Что такое? — Юй Бай остановился, и они наперебой начали объяснять цель своего визита.

Оказалось, они услышали от Гэлиндуня, что скоро епископ Цюнсы прикажет студентам разбиться на группы по пять человек для входа в Зверинец.

Чтобы сдать экзамен, каждая группа должна была убить минимум пять магических зверей.

Поэтому все начали охотиться за теми, у кого высокая предрасположенность к магии и отличные показатели в боевых Божественных искусствах.

— Мы пришли поздно, все уже разбилось по командам. Фэнь, если хочешь, давай с нами? — Джереми и Энтони не думали, что Фэнь откажется.

Студенты группы А знали: хотя у Фэня высокая предрасположенность, он не особо усердствует в изучении Божественных искусств. До сих пор он не освоил ни одного боевого заклинания, владея лишь целительными навыками.

Если Фэнь откажет им сейчас, Джереми сомневался, что какая-то другая команда захочет его принять.

Услышав это, Юй Бай первым делом подумал: с каких это пор Гэлиндунь стал таким близким с епископом Цюнсы?

Впрочем, эта мысль лишь мелькнула в голове, так как внимание переключилось на слова парней.

Раз нужна группа из пяти человек, им с Сэньбанем всё равно придется к кому-то присоединиться. Проще сразу согласиться, чем искать кого-то самому.

Тем более, учитывая высокомерие Фэня, Юй Бай с трудом мог представить, кто согласится его принять... кроме Сэньбаня и Мелвилла, рейтинг симпатии остальных к нему, вероятно, был отрицательным.

Подумав об этом, Юй Бай кивнул:

— Хорошо, у меня есть еще один... друг, я позову его.

Сказав это, он прошел мимо них в сторону Сэньбани.

Джереми и Энтони переглянулись.

Им было неприятно, что Фэнь так естественно распоряжается составом команды. А когда они увидели Сэньбани, это чувство усилилось.

Почему из группы Б?

Фэнь что, с ума сошел? Предрасположенность в группе Б такая низкая, чему он там мог научиться? Только обузой будет!

Лица парней помрачнели.

Юй Бай сделал вид, что не заметил их недовольства.

Они, небось, думают, зачем я притащил кого-то из группы Б, но ничего, еще посмотрят! Не хвастовства ради, но после входа в Зверинец они поймут, каким мудрым решением было взять меня!

Сэньбань ведь божество!

Одним мизинцем может прикончить пять магических зверей, не так ли?

Даже если в Зверинце станет скучно и захочется испытать себя, с таким сильным телохранителем, как Сэньбань, чувство безопасности возрастает многократно!

Джереми и Энтони не стали общаться с Сэньбанем. Тот, то ли не заметив, то ли проигнорировав их, холодно кивнул и наклонился, чтобы поправить воротник Юй Бая.

Его пальцы слегка коснулись скрытого под волосами на затылке юноши бледного красного пятна.

— Э-э... — Джереми, видя, что Фэнь не собирается их представлять, сам назвал и обменялся именами с Сэньбанем. Глядя на их поведение, явно выходящее за рамки дружеского, он неловко улыбнулся. — В команде не хватает еще одного человека. Мы с Энтони поищем кого-нибудь из группы А. Епископ Цюнсы скоро придет, Фэнь, жди здесь, мы вернемся, как только

найдем третьего.

Джереми всё устроил, и Юй Бай не стал возражать.

Юноша приподнял бровь:

— Хорошо.

Вскоре Джереми и Энтони привели худощавого парня. Они не успели ничего сказать, как в толпе возникло волнение, а затем наступила тишина.

Юй Бай с любопытством взглянул в ту сторону.

Ой...

Юноша увидел всё более толстеющее тело епископа Цюнсы.

На его одутловатом лице не осталось и следа прежней святости! Если бы не белая мантия, в точности такая же, как месяц назад, он бы решил, что это мясник из какой-нибудь деревушки.

Больше не могу, глаза сейчас вытекут!!

Юй Бай быстро отвел взгляд от епископа, решив полюбоваться на молодых и элегантных однокурсников-аристократов.

Краем глаза он заметил знакомую фигуру, стоявшую рядом с епископом.

— Это Гэлиндунь?

— Ты что, не знал? — Джереми с удивлением посмотрел на Юй Бая.

Юй Бай понял, что в изумлении спросил вслух. Хорошо, что он не сказал ничего лишнего, иначе за такое отклонение от образа пришлось бы дорого заплатить!

Во всем виновата система, постоянно болтающая в голове, из-за неё он перестал контролировать собственный рот!

Система, на которую свалили вину: «Мяу-мяу-мяу?»

Джереми подпер подбородок рукой и вздохнул:

— Говорят, епископ Цюнсы в последнее время очень занят и у него нет времени самому синтезировать материалы, поэтому учитель Боли порекомендовал ему Гэлиндуня...

— Завидую Гэлиндуню. Так быстро завоевал расположение епископа. Даже если он не станет Сыном Божиим, в будущем, став Служителем бога в академии, он принесет своей семье огромную пользу...

Из каждого выпуска лишь немногие, самые выдающиеся, остаются в Теологической академии.

Даже если поначалу ты просто обычный Служитель бога, со временем, по мере накопления опыта и силы, когда епископы станут старыми и уйдут на покой, власть перейдет к ним, к новой крови.

Если в семье есть епископ, даже королевская семья будет проявлять уважение.

Большинство студентов здесь — младшие сыновья, у которых нет шансов на наследство. Отправка в академию — это и надежда семьи, и их собственный шанс.

Если не хочешь прозябать в тени старшего брата, который унаследует титул, ты должен ухватиться за эту возможность.

— Вот оно что. — Юй Бай всё понял.

В последние дни из-за малокровия он постоянно хотел спать и при первой возможности уходил в постель, поэтому дела Гэлиндуня прошли мимо него.

Впрочем, даже если бы заметил, юноша вряд ли придал бы этому значение.

У каждого есть право карабкаться вверх, и он не станет чинить препятствия Гэлиндуню только из-за личной неприязни.

Епископ Цюнсы подошел к собравшимся и начал оглашать правила практики в Зверинце.

— Вы разбиваетесь на группы по пять человек. В течение семи дней каждая группа обязана убить пять магических зверей, чтобы сдать экзамен!

Семь дней!

Хотя все уже знали от Гэлиндуня о необходимости охоты, в этот момент невольно ощутили страх!

Это ведь магические звери! Это не домашние питомцы и не обычные звери, это магические звери!

Они едят людей!

И, в отличие от обычных животных, они больше любят нежную человеческую плоть!

— Я знаю, вы с детства жили в безопасных аристократических районах, даже выходя из дома, вы всегда были защищены сильными рыцарями и никогда по-настоящему не сталкивались с магическими зверями, — в глазах епископа читалась жалость. — Но теперь вы в Святом Престоле!

— Я назначу Служителей бога, которые будут следовать за вами и защищать, но помните: пока ваша жизнь не будет в смертельной опасности, они не вмешаются!

Услышав о Служителях, люди немного расслабились, но всё равно переживали: ведь если Служители не вмешиваются до критического момента, что, если они получают тяжелые ранения?

А если после ранения их не спасут?

Они ведь не старшие сыновья, даже если они умрут в Зверинце, семьи не станут враждовать с академией из-за них.

Думая об этом, Джереми украдкой взглянул на Сэньбана, который молча стоял рядом, почти укрывая Фэня своим крылом. Он надеялся, что его сила соответствует его мощному телосложению.

Иначе... в этой группе только он и Энтони смогут сражаться.

Он не мог взять на себя груз чужих жизней, это слишком тяжело, это раздавит его самого!

Юй Бай, честно говоря, не чувствовал напряжения.

Он не обращал внимания на тревожный шепот окружающих. Его необычайно красивые в утреннем свете глаза спокойно смотрели на епископа Цюнсы, а в голове вертелась мысль: что же ест этот епископ, что так быстро набирает вес? Ведь так легко заработать высокий уровень холестерина и сахара в крови.

Епископ Цюнсы заметил взгляд черноволосого юноши.

Он решил, что Фэнь завидует тому вниманию, которое он уделяет Гэлиндуню.

Мужчина облизнул сухие верхние губы, его мутные желтые глаза изучали ошеломляющее лицо юноши, и в голове всплыли слова Гэлиндуня.

В стенах академии он не мог ничего предпринять из-за своего статуса епископа.

Но в Зверинце, где повсюду опасность, у него будет сотня способов избежать внимания Служителей, чтобы завладеть Фэнем и запугать его!

Говорят, Фэнь не выучил ни одного боевого заклинания. Какой славный мальчик, ведь так он не пройдет практический тест. И что с того, что предрасположенность высокая? Студент, не способный использовать Божественные искусства, никогда не станет кандидатом в Сыны Божьи!

Гэлиндунь, стоявший в первом ряду, тоже заметил взгляд епископа.

Он прекрасно понимал, что епископ смотрит не на него, а на того, кого он ненавидел до такой степени, что желал ему смерти. Но страх, въевшийся в кости, заставил его немедленно опустить голову.

Юноша с серо-голубыми глазами украдкой засучил рукав и увидел на запястье синяки от пальцев. В душе смешались злорадство и ненависть!

— Гэлиндунь, что с тобой? Тебе плохо?

Услышав несколько подобострастных вопросов, Гэлиндунь быстро опустил рукав и мягко улыбнулся:

— Нет, я просто думаю о том, сколько материалов еще нужно синтезировать. Когда вернемся из Зверинца, будет много работы.

— Епископ Цюнсы так тебе доверяет.

— Да-да! Когда мы пришли, он отвел тебя в сторону и разговаривал с тобой!

— По сравнению с Фэнем, который даже Божественные искусства учить не может, мы считаем, что ты — идеальный кандидат в Сыны Божьи.

— Не говорите так, Фэнь услышит и снова рассердится, — Гэлиндунь прикрыл рот рукой и рассмеялся, но никто не видел, что в его опущенных глазах не было ни капли веселья. Он словно по слогам произнес:

Сын Божий, разумеется, могу быть только я!

<http://bllate.org/book/20365/2036856>